

**О ПРИМЕНЕНИИ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА В ИССЛЕДОВАНИИ
ЕВАНГЕЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ XVI ВЕКА
(ПО МАТЕРИАЛАМ НИЖНЕЙ САКСОНИИ)**

Сергей Кариков

(Харьковский национальный университет)

При изучении Реформации в Германии второй половины 20-х – начала 50-х гг. XVI века (от завершения Крестьянской войны до Аугсбургского религиозного мира) важнейшую роль играют церковные уставы. Эти источники отражают этапы становления евангелической церковной организации.

Историки неоднократно обращались к исследованию евангелических уставов XVI века. При этом предметом исследования являлось как общее содержание уставов [1], так и отдельные их стороны – организация школ [2], социальная помощь беднякам [3]. Однако до настоящего времени германские церковные уставы XVI века не исследовались при помощи количественных методов. Между тем эти методы, в частности – контент-анализ, вполне применимы к данным источникам.

Метод контент-анализа основан на выявлении легко подсчитываемых свойств документа (например, частота употребления тех или иных терминов), которые отражают существенные стороны его содержания. В таком случае качественное содержание источника становится доступным для количественной оценки. Суть метода заключается в том, чтобы выделить в рассматриваемом тексте ограниченный набор определенных элементов, которые затем подвергаются счету и анализу.

Контент-анализ распространен в исследованиях двух типов. Во-первых, он применяется при сопоставлении текстов одного автора (организации, органа печати), относящихся к разным периодам времени, чтобы выявить тенденции изменения его взглядов, позиций. Во-вторых, контент-анализ используется при сопоставлении текстов различных авторов (организаций, органов печати), чтобы выявить различия, характеризующие содержание этих текстов [4]. В отечественной медиевистике он был успешно применен Л.М. Брагиной, исследовавшей этические трактаты итальянских гуманистов XV века. Она указала, что результаты количественного анализа позволяют проверять наблюдения, возникающие при содержательной интерпретации текста; к тому же этот метод оказывает дисциплинирующее влияние на сам ход исследования текста [5].

Безусловно, в рамках одной статьи невозможно рассмотреть евангелические уставы всех территорий Германии. Объектом нашего исследования являются уставы одной из крупнейших ее земель – Нижней Саксонии. Этот регион в эпоху Реформации состоял из светских княжеств (Брауншвейг-Вольфенбюттель, Брауншвейг-Люнебург), епископских центров (Хильдесхайм, Бремен), владений монастырей и штифтов (Оснабрюк), самостоятельных «имперских» городов (Гослар) [6]. Некоторые центры, входя в состав княжеств и формально подчиняясь их правителям, на деле не уступали в самостоятельности имперским городам. К таким фактически независимым от высших феодальных властей городам принадлежал Брауншвейг, где в 1528 г. был принят первый в Германии евангелический устав.

Именно Брауншвейгский устав является первым из исследуемых нами источников. Для характеристики последующего развития Евангелической Церкви привлечены Брауншвейг-Вольфенбюттельский (1543) и Хильдесхаймский (1544) уставы. Изучение источников, разделенных по времени составления полутора

десятилетиями, должно показать, как за этот период изменилась структура Евангелической Церкви, какие функции она выполняла в обществе, как складывались отношения между Церковью и светской властью, а также между Церковью и населением. Таким образом, предметом исследования данной статьи является евангелическая церковная организация, интенсивно формировавшаяся в 20–40–е гг. XVI века. За рамки исследования вынесена проблема развития школ, также занимавшая важное место в евангелических уставах, поскольку этот аспект уже отражен в более ранней работе [7].

Применение контент-анализа к историческим источникам возможно при выполнении ряда условий. К ним относятся: бесспорная принадлежность текста одному автору; отсутствие поздних переделок текста и полная его сохранность; достаточная определенность содержания текста (тематическая строгость, одноплановость предмета изложения); четкость и относительная устойчивость терминологии; ясность изложения авторской мысли; употребление специальных терминов на языке основного текста. Для проведения статистического анализа главными из этих условий являются два первых; если же текст отвечает и остальным условиям, то надежность анализа повышается [8].

По мнению автора данной статьи, три названных выше церковных устава удовлетворяют этим требованиям. Автором всех этих документов был один человек – сподвижник Лютера, известный теолог и реформатор Иоганн Бугенхаген. Сохранности текстов способствовало их издание местными типографиями. Благоприятным обстоятельством для количественного анализа уставов является тот факт, что они принадлежат к документальным источникам. Устанавливая официальные нормы поведения служителей Церкви и жителей городов и княжеств, евангелические уставы должны были давать четкие формулировки того или иного понятия.

Исследование евангелических уставов с помощью контент-анализа включает в себя две основных задачи: определение наиболее важных терминов, применявшихся в уставах, и установление главных тем этих документов.

В качестве исходных понятий (символов) евангелических уставов целесообразно выделить наименования представителей новой церковной организации, а также основных институтов этой организации. С ними сопряжены термины, обозначающие органы городской администрации и группы населения, связанные с формировавшейся Церковью.

Смысловыми единицами евангелических уставов являются их основные темы. Выбор темы в качестве единицы анализа подразумевает разделение текста на части, внутри которых тема может быть определена [9]. Составители уставов подразделяли их на главы, каждая из которых рассматривала ту или иную проблему церковной жизни. Брауншвейгский устав насчитывает 43 главы (без учета вступления), Брауншвейг-Вольфенбюттельский и Хильдесхаймский уставы – по 33 главы. При этом в Брауншвейг-Вольфенбюттельском и Хильдесхаймском уставах главы объединены в три части: «О наших церквях, о христианском учении и церемониях», «О школах», «Об «общих кассах»». В Брауншвейгском уставе 1528 г. эти части еще не выделены специально, однако содержание его глав в целом соответствует более поздним документам. Несколько отличается только порядок расположения глав: в Брауншвейгском уставе прежде всего характеризуется организация школ, далее – принципы деятельности Церкви и затем – порядок «общей кассы».

Для всех уставов в качестве основных символов, обозначающих представителей Евангелической Церкви, выделяются такие понятия, как «проповедник», «суперинтендент», «дьякон». Они являются наиболее часто употребляемыми. Так, термин «проповедник» (Predicant / Prediger) и синонимичные ему выражения – «должность проповедника» (Predigerstelle), «служба проповедника» (Predigeramt) в

Брауншвейгском уставе встречаются 122 раза, термин «суперинтендент» (Superintendent / Superattendent) – 19 раз, термин «дьякон» (Diaken / Kastendiaken / Kastenherr) – 32 раза [10]. В Брауншвейг-Вольфенбюттельском уставе эти термины употреблены соответственно 96, 27 и 28 раз [11], а в Хильдесхаймском уставе – 83, 14 и 21 раз [12].

При этом различаются два случая употребления термина «проповедник». В первом случае это понятие имеет общий характер, определяя службу, заповеданную христианам Евангелием; при этом понятие «проповедник» нередко упоминается в контексте цитат из Нового Завета. В этом значении термин применен в Брауншвейгском уставе 24 раза.

Во втором случае речь идет о конкретных условиях и задачах деятельности проповедников Брауншвейга, Хильдесхайма и Брауншвейг-Вольфенбюттельского герцогства. Термин «проповедник» при этом выступает как собирательное наименование для всех священнослужителей евангелической Церкви. Он применяется и к суперинтендентам, и к адьюторам, и к священнослужителям приходских церквей – собственно «проповедникам», поскольку главной задачей для всех этих категорий духовенства, как отмечено в первом же абзаце Брауншвейгского устава, является именно проповедь Евангелия прихожанам [13]. В таком значении термин «проповедник» употребляется в Брауншвейгском уставе 98 раз из 122.

В Брауншвейг-Вольфенбюттельском и Хильдесхаймском уставах второе значение термина «проповедник» явно преобладает. Так, в Хильдесхаймском уставе только 3 упоминания этой должности из 83 связаны со ссылками на Евангелие. Преобладание в уставах 40-х гг. XVI века практических вопросов – характерная их черта. По мнению автора, это связано с усилением позиций Евангелической Церкви в германских землях. В конце 20-х гг. XVI века требовалось прежде всего выработать общую идейную основу для утверждения новой Церкви в различных землях Германии; со временем, по мере этого утверждения, центр тяжести переносился на конкретные проблемы ее деятельности. Постепенно усложнялась и структура Евангелической Церкви. Хильдесхаймский устав уже разделяет задачи пастора (Pastor) – главы приходской церкви и подчиненного ему проповедника – капеллана (Kaplan) [14].

Следующим шагом является выявление понятий, сопряженных с основными символами «проповедник», «суперинтендент» и «дьякон». Изучение источников показывает, что для понятия «проповедник» сопряженными наиболее часто являются термины, обозначающие городское население – «бюргеры» (Bürger / Borger) и «община» (Gemeinde), а также органы администрации – «Совет» (Rat). Но при этом величина сопряжения различается: наиболее высокой она является в Брауншвейгском уставе 1528 г. и снижается в двух последующих. Тем не менее, исследователи указывают, что и в уставах 40-х гг. XVI века (в частности – в Хильдесхаймском) требования Реформации по-прежнему выдвигаются от лица общины – не от Совета города и не от составителя устава [15]. Но реализация этих требований постепенно становилась задачей Евангелической Церкви, а не всей общины.

Термин «суперинтендент» первоначально не отделялся от понятия «проповедника»: в середине 20-х гг. XVI века он обозначал старшего проповедника в той или иной территории [16]. Проповедь – одна из основных задач суперинтендента и в Брауншвейгском уставе. Из 19 упоминаний этой должности 12 связано с понятием «проповедь», которая в некоторых случаях поручалась только суперинтенденту (например – в городских монастырях, в тот момент еще не ликвидированных). Но наряду с этим устав зафиксировал и новую функцию – «надзор за всеми делами проповедников и школ» [17]. В таком контексте должность суперинтендента упомянута 6 раз. Более того, в некоторых случаях задачи «проповеди», по сути, пересекаются с «надзором». Так, выступления суперинтендентов в монастырях, очевидно, помогали

контролировать враждебные Реформации настроения в среде католического духовенства.

Помощником суперинтендента в решении этих задач, согласно Брауншвейгскому уставу, являлся адъютант (Adjutor) [18]. Эта должность упоминается в уставе 9 раз. Показателен при этом контекст употребления термина «адъютант». Он встречается либо в связке с понятием «суперинтендент» (когда речь идет о совместно выполняемых этими лицами функциях – проверке деятельности школ, контроле проповедников), либо во фразе/абзаце, следующими за фразой/абзацем, где упомянут суперинтендент (при перечислении сумм жалованья священнослужителей, мест и времени проповедей, которые проводились и суперинтендентом, и адъютантом). Таким образом, адъютант не выступает как лицо, выполняющее особые, независимые функции. Его должность следует определить как непосредственно подчиненную суперинтенденту.

В двух последующих уставах термин «адъютант» не фигурирует – но возникает понятие «старший суперинтендент», которому подчиняются остальные суперинтенденты [19]. При этом в их деятельности ведущей становится именно функция контроля: в Брауншвейг-Вольфенбюттельском уставе 19 упоминаний термина «суперинтендент» находятся в контексте тем «надзора» (за проповедниками и учителями, в том числе – при их поступлении на службу), «конфликта» (в том числе – в семейных делах) и «наказания» (последнее распространялось только на проповедников) [20].

Наконец, термин «дьякон» употребляется в связи с финансовой деятельностью Церкви. Большинство упоминаний этого термина (28 из 32 в Брауншвейгском уставе, 25 из 28 в Брауншвейг-Вольфенбюттельском уставе, 18 из 21 в Хильдесхаймском уставе) связано с существованием т. наз. «общей кассы» (Gemeinekasse) – структуры, собиравшей взносы с бюргеров и предоставлявшей материальную помощь беднейшему населению. Деятельность дьяконов также подлежала надзору – но осуществлялся он Советом города [21]. Городская община, таким образом, прямо не контролировала деятельности дьяконов, хотя и избирала их из своего числа.

Обращает на себя внимание тот факт, что в уставах 40-х гг. XVI века зафиксировано появление нового института Евангелической Церкви – консистории. В Брауншвейг-Вольфенбюттельском уставе термин «консистория» (Konsistorium) встречается 7 раз. Эта структура, созданная прежде всего для решения семейных конфликтов горожан, служила и для более жесткого контроля священников, она определяла их ответственность за различные нарушения. Неудивительно, что основной темой, в рамках которой применяется термин «консистория», является конфликтная ситуация – «спор, ссора» (Hadersache) (6 случаев из 7). В Хильдесхаймском уставе такой термин не отмечен. Здесь функции контроля были поручены не коллективному органу, а отдельному лицу – упомянутому выше суперинтенденту.

В то же время уставы четко фиксируют разрыв с прежней церковной иерархией. Упоминания различных категорий католического духовенства – «прелаты», «кардиналы», «монахи» и т.п. – сравнительно немногочисленны, но в каждом случае они несут негативную смысловую нагрузку. Все они объединены общим понятием – «паписты» (Papisten) [22], т.е. сторонники папского Рима. Брауншвейг-Вольфенбюттельский устав уподобляет их обличавшимся Христом «лжепророкам» [23]. Деятельность католических иерархов определена как «антихристианская», отсюда – отказ в их праве властвовать над умами прихожан. Наряду с этим уставы требовали преследовать и «ереси» (Schwermerei) [24] – понятие, объединявшее противников лютеранства в самом лагере протестантизма.

Наконец, еще одна группа понятий обозначает основные виды повседневной деятельности священнослужителей: «богослужение» (Messe / Missa), «проповедь» (Predigt). Показателен факт, что сопряженными с понятием «богослужение» являются термины, обозначающие группу прихожан – «община», «бюргеры». Термин «личная месса» (Winkelmissa) – церковная служба, которая в Средние века могла заказываться отдельными лицами – упоминается в Брауншвейгском [25], Брауншвейг-Вольфенбюттельском [26] и Хильдесхаймском [27] уставах только по 1 разу – как явление, которое следует запретить. Ему противопоставляется новое понятие «общая месса» (Gemeinemissa), которая проводилась по воскресеньям и была обязательной для всех прихожан [28]. Это обстоятельство доказывает: богослужение в эпоху Реформации было призвано сплотить население городов.

Таким образом, контент-анализ церковных уставов Нижней Саксонии конца 20 – первой половины 40-х гг. XVI века позволяет сделать выводы о тесной связи Евангелической Церкви с городской жизнью. Он доказывает, в частности, что проповедники, избравшиеся из среды населения (городской общины), заняли основное место в новой церковной организации. Вместе с тем постепенно усиливался контроль деятельности проповедников путем создания внутри лютеранской церковной организации специальных должностей и органов надзора. Частично этот контроль осуществлялся и городской администрацией. Главной задачей при этом была борьба с идейными противниками – как католиками, так и представителями других течений протестантизма.

Литература

1. Scholz A. Bugenhagens Kirchenordnungen in ihrem Verhältnis zueinander // Archiv für Reformationsgeschichte. – 1913. – 10.Jg. – S.1–50.
2. Hettwer H. Herkunft und Zusammenhang der Schulordnungen vom 16. bis 18. Jahrhundert. – Mainz, 1965.
3. Kreiker S. Armut, Schule, Obrigkeit: Armenversorgen und Schulwesen in den evangelischen Kirchenordnungen des 16. Jahrhunderts. – Bielefeld, 1997.
4. Бородкин Л.И. Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях. – М., 1986. – С. 140.
5. Брагина Л.М. Методика количественного анализа философских трактатов эпохи Возрождения // Математические методы в историко-экономических и историко-культурных исследованиях. – М., 1977. – С. 298.
6. Krumwiede H.-W. Kirchengeschichte Niedersachsens. – Göttingen, 1995. – Bd. 1. Von den Sachsenmission bis zum Ende des Reiches 1806. – S. 110.
7. Каріков С.А. Перші євангелічні шкільні статути в Німеччині // Вісник Східноукраїнського національного університету. – 2001. – № 10 (44). Історичні науки. – С. 18 – 25.
8. Брагина Л.М. Опыт исследования философского трактата XV в. методом количественного анализа // Математические методы в исторических исследованиях. – М., 1972. – С. 127.
9. Бородкин Л.И. Контент-анализ и проблемы изучения исторических источников // Математика в изучении средневековых повествовательных источников. – М., 1986. – С. 10.
10. Der erbarn stadt Brunswig christlike ordeninge to denste dem hilgen evangelio, christliker leve, tucht, frede und eynicheit. Ock darunder vele christlike lere vor de borgere // Die evangelischen Kirchenordnungen des 16. Jahrhunderts. – Tübingen, 1955. – Bd. 6. Niedersachsen. Halbband 1. Die Fürstentümer Wolfenbüttel und Lüneburg mit den Städten Braunschweig und Lüneburg. – S. 348 – 455.

11. Christlike kerken-ordeninge im lande Brunswig, Wulffenbüttels // Die evangelischen Kirchenordnungen des 16. Jahrhunderts. – Tübingen, 1955. – Bd. 6. Niedersachsen. Halbband 1. Die Fürstentümer Wolfenbüttel und Lüneburg mit den Städten Braunschweig und Lüneburg. – S. 22 – 81.
12. Christlike kerckenordeninge der löffliken stadt Hildenssem // Die evangelischen Kirchenordnungen des 16. Jahrhunderts. – Tübingen, 1980. – Bd. 7. Niedersachsen. Halbband 2: Teil 1. Stift Hildesheim, Stadt Hildesheim, Grafschaft Oldenburg und Herrschaft Jever. – S. 829 – 884.
13. Der erbarn stadt Brunswig christlike ordeninge... – S. 348.
14. Christlike kerckenordeninge der löffliken stadt Hildenssem. – S. 841.
15. Sprengler-Ruppenthal A. Zur reformatorischen Kirchenrecht // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. – 1980. – Bd. 97. – S. 394.
16. Sprengler-Ruppenthal A. Bugenhagen und das protestantische Kirchenrecht // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. – 1971. – Bd. 88. – S. 221.
17. Der erbarn stadt Brunswig christlike ordeninge... – S. 373.
18. Ibid.
19. Christlike kerken-ordeninge im lande Brunswig, Wulffenbüttels. – S. 49.
20. Ibid. – S. 44 – 49, 61 – 62, 74.
21. Christlike kerckenordeninge der löffliken stadt Hildenssem. – S. 880.
22. Christlike kerken-ordeninge im lande Brunswig, Wulffenbüttels. – S. 32; Christlike kerckenordeninge der löffliken stadt Hildenssem. – S. 830.
23. Christlike kerken-ordeninge im lande Brunswig, Wulffenbüttels. – S. 27.
24. Christlike kerken-ordeninge im lande Brunswig, Wulffenbüttels. – S. 67; Christlike kerckenordeninge der löffliken stadt Hildenssem. – S. 865.
25. Der erbarn stadt Brunswig christlike ordeninge... – S. 429.
26. Christlike kerken-ordeninge im lande Brunswig, Wulffenbüttels. – S. 53.
27. Christlike kerckenordeninge der löffliken stadt Hildenssem. – S. 851.
28. Christlike kerken-ordeninge im lande Brunswig, Wulffenbüttels. – S. 53; Christlike kerckenordeninge der löffliken stadt Hildenssem. – S. 851.